

УДК 349.4

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНО-ПРАВОВЫХ ТРАДИЦИЙ В БЕЛАРУСИ

Н. Н. Рекеть

старший преподаватель кафедры специальных юридических дисциплин,
«БИП — Институт правоведения», Гродненский филиал (Беларусь)
e-mail: niknik1974@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу основных этапов становления земельно-правовых традиций. Обозначены современные проблемы, вероятные основы и возможные пути развития национального земельного правопорядка.

Ключевые слова: земельное право, земельно-правовые традиции, земельные отношения.

Annotation. The article is devoted to the analysis of the main stages of the formation of land-legal traditions. The modern problems, probable bases and possible ways of development of the national ground law order are designated.

Keyword: land law, land and legal traditions, land relations.

Современные земельно-правовые традиции в Беларуси формировались в контексте истории тех государственных образований, в состав которых эти земли входили: славянские племенные объединения в догосударственный период, первые государства-княжества, Великое княжество Литовское, Русское и Жамойтское, Речь Посполитая, Российская империя, Белорусская Советская Социалистическая Республика в составе СССР, Западная Беларусь в составе Польши. Каждый из этих отрезков времени оставил свой след в современной системе земельных отношений.

В историографии белорусского земельного права наименее исследованным представляется догосударственный исторический период. Объясняется это, как правило, отсутствием письменных источников или примитивностью общественных отношений и отсутствием земельно-правовых начал. Большинство исследователей права сходятся к мысли, суть которой некогда обозначил академик В. И. Пичета, что у племен, населявших белорусские земли «род супольна ўладаў усёй рухомай і нерухомай маёмасцю», и только в VII–XI вв. начинают распадаться «старыя радавыя сувязі», которые сменяются «адносінамі па суседстве» [1, с. 35].

Однако в науке встречаются сведения и гипотезы, позволяющие говорить о существовании в догосударственный период славянской истории правил (обычаев) занятия, владения и распоряжения землями. Изучение и сопоставление данных сведений позволяет по-новому посмотреть на историю не только земельного права, но и в целом на истоки славянской-белорусской культуры.

Интересные данные приводит авторитетный послевоенный советский историк доктор наук П. Н. Третьяков. Описывая поселки «антов» и «склавинов», раскопанные в среднем течении Днепра, Третьяков указывает на их длинные улицы, достигавшие километра. По его мнению, это свидетельствует о том, что уже в первые века нашей эры у славян Поднепровья и Поднестровья преобладали «не первобытные родовые отношения, а территориальные общинные связи» [2, с. 162], т. е. отношения на основе разграничения занимаемых территорий. Как известно по археологическим данным, славянское заселение белорусской территории происходило прежде всего по руслам рек Днепр, Сож, Припять и др., что позволяет утверждать, что эти самые соседские отношения были принесены жителями этих километровых поселений и в Беларусь.

Любопытные сведения о земельных отношениях и правилах разграничения землевладений содержатся в комментариях дореволюционных российских ученых по поводу смысловой нагрузки положений и терминов, используемых в Русской Правде (начало XI в.). Сборник таких комментариев был опубликован в 1947 году коллективом советских ученых под руководством академика Б. Д. Грекова. Многие комментарии содержат указание на то, что зафиксированные обычаи носят «старый», «коренной» характер.

Так, в комментарии к ст. 3 Пространной редакции Русской правды приводится мнение российского дореволюционного историка члена-корреспондента РАН А. Е. Преснякова, который рассматривает древнее понятие «вервь». Автор отмечает, что у славян еще до XI в., т. е. до Русской Правды, был сформирован «территориальный, соседский, а не кровный союз» [3, с. 270], под которым следует понимать «части племени, занявшие под хозяйство своих дворищ определенную, хотя, конечно, и не строго ограниченную, территорию» [3, с. 271]. Интересным для цели исследования представляется описываемый порядок занятия территории «верви»: «Эти отдельные хозяйства устраивались враздробь, захватывая под эксплуатацию участки поля и леса путем запашки, закоса, зарубок на деревьях, и так создавали свои заимки из «села»-дворища, со всем, что к нему потягло, а потягло — то, куда топор и соха ходили» [3, с. 271].

О существовании самостоятельных владений у славянских семейных образований можно сделать вывод из ст. 100 Пространной редакции Русской правды. Основу данной статьи составляет словосочетание «отцовский двор» — «двор отень» [3, с. 665]. Александр Федорович фон Рейц, историк русского права, педагог, статский советник (XIX в.), уверен, что отчий двор по древней традиции должен был доставаться младшему сыну: «Прочие съезжали со двора и селились в новых жилищах» [3, с. 665].

Известный исследователь белорусской истории О. В. Турчинович (XIX в.), комментируя ст. 100 Русской Правды, утверждает, что согласно суще-

ствовавшим обычаям «братья не живут, или впредь не собираются жить вместе» [3, с. 665].

Крупный российский ученый второй половины XIX в., историк права В. И. Сергеевич, комментируя данную статью, приводит издревле сложившуюся славянскую поговорку: «Меньшему сыну — отцовский двор, старшему — новоселье» [3, с. 666].

Профессор Императорского Московского университета кафедры русского законодательства историк И. Д. Беляев утверждал, что данная статья «фиксирует старый коренной обычай, который сохранился не только в Русской правде, но и в летописях», указывая Лаврентьевскую летопись X в. [3, с. 665].

Известный русский политический деятель, ученый-правовед и публицист К. П. Победоносцев (XIX в.) в § 51 первой части «Курса гражданского права» рассматривал «заимку как первоначальный способ приобретения поземельной собственности» [4].

Подводя промежуточный итог своим исследованиям, Б. Н. Чичерин сравнивает древние русские земли со «степным пространством», где «земли было вдоволь», а саму родовую общину описывает весьма нетрадиционно, приводя множество ее характерных правовых признаков, очевидных из следующего текста:

«Каждый селился на отдельном участке, которым владел вечно и потомственно, которым распоряжался по произволу.

Самое расселение крестьян не было похоже на нынешнее: тогда не было этих многолюдных сел, в которые соединяется все народонаселение, между тем как окружающие поля остаются пустыми. Каждый жил особняком на своем участке. Община селилась рассеянно, и общинной единицей считалось не село, а волость, т. е. округ, в котором было центральное село, и окружавшие его деревни. Село обыкновенно состояло из весьма ограниченного числа дворов, а деревня, составлявшая большей частью отдельный «жеребий», заключала в себе один, два, три и редко более четырех дворов. В этом можно убедиться из любого описания тогдашних земель» [5, с. 592–593].

Таким образом уже в догосударственных условиях у славян имелось представление о разделении земли на отдельные участки, принадлежащие конкретным хозяевам, семьям, родам, на которые распространялись трудовые притязания основателей этой семьи-рода и которые переходили по наследству их потомкам. Вернее, одному из них — младшему. Вероятно, данная естественная система земельных отношений наших предков навсегда вписана в нашу генетическую память. Так как именно эти естественные представления станут пределом мечтаний крестьян на протяжении многих веков и ключевой идеей революционных земельно-правовых преобразований в 1917 году.

Последующие этапы белорусской истории вплоть до начала XX века можно кратко обозначить как время расцвета института земельной собственности — государственной и частной. При этом государство сформировалось и в настоящий момент существует как верховный собственник и распорядитель земли. Право частной собственности на землю является производным и в некотором роде ограниченным волей и интересами государства.

Сущность земельно-правовых преобразований, наступивших в результате революционной ситуации 1917 года в России (в том числе на белорусских землях), сложно переоценить. Данная система просуществовала более 70-ти лет, полностью преобразив земельно-правовые отношения и сельскохозяйственную культуру быта на территории Беларуси и в других регионах бывшей Российской империи.

Октябрьский переворот был спланирован и воплощен под непосредственным руководством В. И. Ленина, который понимал, что разрушить основы царизма и создать опору революционного движения в деревне возможно только путем коренной ломки старых земельных порядков. Владлен Логинов пишет, что Ленин «хорошо помнил свои беседы с самарскими крестьянами в конце 80-х годов XIX в., которые наизусть читали «слово божье» по третьей книге Моисея из Библии: «Землю не должно продавать навсегда, ибо Моя земля: вы пришельцы и поселенцы у Меня» [6]. Библейская истина получила отражение и в Крестьянском наказе о земле, составленном на основании 242 местных наказов. В ст. 1 данного Наказа выражена главная идея, мечта крестьян об отмене частной собственности на землю и изъятии ее из гражданского оборота. Вся земля «государственная, удельная, кабинетская, монастырская, церковная, посессионная, майоратная, частновладельческая, общественная и крестьянская и т. д. отчуждается безвозмездно, обращается во всенародное достояние и переходит в пользование всех трудящихся на ней» [7, с. 107].

Декларативно землю предоставили в пользование труженикам села. В реальности наступил режим военного коммунизма и продразверстки, которые привели к крестьянским волнениям и бунтам. Чтобы удержать власть, правительством была принята новая стратегия развития страны – новая экономическая политика (НЭП). В результате политики НЭП значительно повысилась заинтересованность крестьян в развитии продуктивности своих хозяйств. Сельское хозяйство к 1925 г. достигло довоенного уровня, а в 1927 г. восстановилось полностью и превзошло уровень 1913 г. Однако полностью перейти к применению элементов рыночных отношений в экономике или хотя бы в земельном и аграрном устройстве большевистское правительство не решилось.

На рубеже 20–30-х гг. по решению Сталина навязывается жесткая командная политика и массовая принудительная коллективизация крестьянских хозяйств.

Общий итог развития Советского государства и права в Беларуси весьма значителен. Заложенная в первые десятилетия советской власти схема земельных, аграрных и экономических отношений к концу 80-х годов привела к застою и тяжелому системному кризису. Несмелым «перестроечным» попыткам что-либо изменить не суждено было сбыться. К концу 1991 года Советский Союз прекратил свое существование. Революционное обещание «земля крестьянам» так и не было выполнено. Но население быстро привыкло к бесплатному землепользованию, что до сих пор помнят «рожденные в СССР».

В 1991 г. Республика Беларусь приобрела полный суверенитет, что обусловило необходимость разработки и внедрения национального земельного законодательства. Первичными задачами реформы являлись следующие:

- денационализация и перераспределение земель Республики Беларусь;
- создание условий равноправного развития различных форм хозяйствования на земле;
- формирование многоукладной экономики в аграрном секторе экономики.

Данные принципы были закреплены в земельном законодательстве. Однако ряд проблем, заложенных еще в предыдущие периоды, остаются не решенными. Продолжается процесс урбанизации. Городское население практически полностью оторвано от земли. Возникшие в советское время традиции «дачного» движения, садоводства и огородничества (на 5–6 сотках) утрачивают свою значимость и востребованность, особенно у молодых поколений. Оставшиеся в деревнях жители все больше напоминают наемных рабочих, а не крестьян. Намечается дальнейшее укрупнение основных белорусских землепользователей — сельскохозяйственных производственных кооперативов — в агропромышленные холдинги. Отмирают белорусские деревни как образец особой славянской культуры, особого — экологического образа жизни.

В этой связи представляется необходимым вспомнить те самые, естественные начала догосударственного землепользования, на основе которых некогда зарождалась земельно-правовая культура славян и, которые послужили одной из главных идей революции 1917 года. С учетом положительного опыта известных Столыпинских реформ [8] видится необходимым принять следующие законодательные ориентиры развития национального земельного права.

Прежде всего, закрепить конституционно право каждого гражданина на земельный участок как основу обеспечения естественных прав человека [9]. Данное право должно предоставляться каждому желающему совершеннолетнему гражданину Республики Беларусь, решившему создать семью. В Кодексе о земле следует предусмотреть нормы о соответствующем целевом назначении

данных земельных участков – для создания семейной усадьбы. То есть данный земельный надел должен предназначаться только для удовлетворения непосредственных нужд и интересов членов проживающей семьи, включая достаточное питание, жилье и т. п. Наиболее подходящим поземельным титулом для такого вида земель, вероятнее всего, будет «пожизненное наследуемое владение» на безвозмездной основе и без фискальных претензий государства. Размер предоставляемого земельного участка, думается, должен составить не менее 1 га. При этом может быть полезен экспериментальный опыт Российской Федерации о так называемом дальневосточном гектаре [10].

В заключение приведем тезис профессора Ч. С. Кирвеля, который подчеркивает, что «сегодня важно понять, представить себе всю грандиозность, всечеловеческое значение возрождения восточнославянской сельской культуры и быта» [11, с. 118].

Список основных источников

1. Пічэта, У. І. Гісторыя Беларусі / У. І. Пічэта. – Мінск : БДУ, 2005. – 179 с. [Вернуться к статье](#)
2. Третьяков, П. Н. Восточнославянские племена / П. Н. Третьяков. – М. : Академия Наук СССР, 1953. – 312 с. [Вернуться к статье](#)
3. Правда русская / под ред. Б. Д. Грекова. – М. : Л. : Академия Наук СССР, 1947. – 862 с. [Вернуться к статье](#)
4. Победоносцев, К. П. Курс гражданского права. Первая часть: Вотчинные права. Глава 4, раздел 6, § 51 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://civil.consultant.ru/elib/books/15/page_64.html. – Дата доступа: 11.05.2016. [Вернуться к статье](#)
5. Чичерин, Б. Н. Обзор исторического развития сельской общины в России [Электронный ресурс] / Б. Н. Чернин // Русский Вестник. Журнал. – Т. 1. – 1856. – Февраль. – С. 573–596. – Режим доступа: <https://books.google.ru/books?id=aOIZAAAAYAAJ&pg=PA579#v=onepage&q&f=false>. – Дата доступа: 30.10.2016. [Вернуться к статье](#)
6. Логинов, В. Владимир Ленин. На грани возможного [Электронный ресурс] / В. Логинов / Электронная библиотека «Profilib». – Режим доступа: <https://profilib.net/chtenie/6310/vladlen-loginov-vladimir-lenin-na-grani-vozmognogo-93.php>. – Дата доступа: 24.12.2017. [Вернуться к статье](#)
7. Ленин, В. И. Крестьянский наказ о земле / В. И. Ленин // О социалистическом преобразовании сельского хозяйства. – М. : Политиздат, 1980. – 448 с. [Вернуться к статье](#)
8. Рекеть, Н. Н. Причины, цели и результаты столыпинской земельной реформы на Беларуси / Н. Н. Рекеть // Принеманские научные чтения (Роль гражданского общества, социального и правового государства в защите и реализации прав человека) : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., Гродно. – Минск : БИП – Институт правоведения, 2017. – С. 119–123. [Вернуться к статье](#)
9. Рекеть, Н. Н. Право на земельный участок, как основа обеспечения экономических прав человека / Н. Н. Рекеть // Идеал свободной человеческой личности: от

международных пактов о правах человека к современной конституции : сб. тезисов Междунар. науч.-практ. конф. – Минск : Академия МВД Республики Беларусь, 2016. – С. 153–155. [Вернуться к статье](#)

10. Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 1 мая 2016 г., № 119-ФЗ. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_197427/. – Дата доступа: 05.10.2016. [Вернуться к статье](#)

11. Кирвель, Ч. С. Драма противостояния / Ч. С. Кирвель // Беларуская думка. – 2011. – № 3. – С. 111–118. [Вернуться к статье](#)